

Образовательное неравенство: Санкт–Петербург и города–спутники

Гарбарук А.А.¹, Захаркевич Е.Л.²

1 - Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: agarbaruk@eu.spb.ru*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: elzakharkevich@edu.hse.ru*

Введение

Образовательное неравенство как фактор, влияющий на многие аспекты дальнейшей жизни человека, существует во многих странах, и в том числе получает широкую распространённость в России. Образовательное неравенство является комплексным явлением, которое включает в себя различный уровень доступа к ресурсам по статусным, территориальным и экономическим причинам, что приводит к репликации неравенства в различных сферах человеческой жизни и дальше. Это может выражаться, к примеру, через различный доступ к высшему образованию, который в свою очередь ведёт за собой различный доступ к высоко оплачиваемой или престижной работе (Захаров & Адамович 2020).

Одним из типов образовательного неравенства является территориальное неравенство, при котором дети и молодые люди из географически различных мест имеют разные шансы на получение качественного образования, что зачастую ведёт к дальнейшему усугублению ситуации неравенства. Такая проблема выражена в том числе в отношении разного уровня доступа к качественному образованию внутри больших городов и их пригородов (Адамович 2022). Существование и характер образовательного неравенства оказывает огромное влияние на комплексное социальное неравенство в обществе и в силу этого изучение выраженности неравенства является одной из важнейших научных задач в сфере социологии образования. Детальное описание и изучение приведенной проблемы поможет не только привлечь к ней необходимое внимание властей и общественности, но также объяснить, как именно локализовано неравенство, и, возможно, найти ключевые факторы, которые возможно изменить, чтобы улучшить ситуацию.

Данное исследование рассматривает проблему географического образовательного неравенства, выраженного в различном доступе к высшему образованию для выпускников 11ых классов, на примере Санкт-Петербурга и прилегающих к нему областей Ленинградской области, так называемых «городов-спутников». Под термином «города-спутника» понимается населенный пункт (город или поселок городского типа), находящийся и развивающийся вблизи более крупного города и составляющий с ним единую экономическую и демографическую систему. В случае Санкт-Петербурга сюда также можно включить поселки городского типа, имеющие налаженную инфраструктуру и школу, находящуюся внутри населенного пункта и выпускающую 11ые классы.

Таким образом, данное исследование находится на пересечении нескольких направлений изучения неравенства, и основной целью работы является выяснение факта существования образовательного неравенства, связанного с географическим расположением учебных заведений, а также описание его характера и сравнение этого характера с теоретическими разработками, сделанными другими авторами в других территориальных зонах. Результаты призваны подтвердить или опровергнуть существование и уровень выраженности образовательного неравенства, связанного с географическим фактором, который в данном исследовании выступает как ключевой элемент, от которого отталкивается работа.

Исследовательский вопрос: существует ли значимое различие результатов школьного образования внутри Санкт-Петербурга, а также между Санкт-Петербургом и прилегающими городами-спутниками, и, если так, как именно она выражена?

Теоретическая рамка

Социально-территориальное неравенство становится одним из действующих факторов неравенства (Горшков et al., 2015), в том числе образовательного, поэтому его изучение сейчас является важной задачей, которая может помочь описать существующее неравенство более глобально. При этом непрерывное образование в постиндустриальной эпохе становится одной из важных причин растущего экономического неравенства, которое выражено в различном доступе к образованию среди разных классов (Ключарев et al., 2014). Университетское образование же при этом преимущественно используется для воспроизводства статуса высококвалифицированного профессионала (Александров et al., 2016), что формирует экономические различия на выходе.

Поскольку дети, проживающие в районах с более расширенными структурными возможностями, имеют большую дифференциацию стратегий выбора (Александров et al., 2018), можно предположить, что дети, проживающие в более отдаленных районах, будут иметь меньшие возможности по сравнению с теми, кто живет в более центральных районах.

Влияние географического фактора на проблему образовательного неравенства сейчас активно изучается во всем мире. В последние годы исследователи стали обращать больше внимания на связь образовательного неравенства и транспортной недоступности отдельных районов, что мешает детям выбирать место обучения (Moreno-Monroy et al. 2018). Также в мировом сообществе все еще остаются неизменно актуальными темы, связанные с расой и соседством, которое зачастую строится на этнической почве (Wei et al. 2018). Разница между успехами школьников из разных районов оказывается действительно значительной (Owens 2018), что опять позволяет связать образовательное неравенство с географическим фактором.

Исследования в России связи территориального фактора и экономического неравенства также имеют большую популярность. Несмотря на то, что многие исследователи фокусируются на индивидуальных траекториях студентов и неравенстве на уровне отдельно выделенных индивидов, многие исследования также посвящены сравнению школ как единиц анализа. Так, Филипова А.Г. и Высоцкая А.В. проводят в своей работе сравнение различных школ в зависимости от географического фактора, выявляя существенное неравенство как в материальном, так и в кадровом обеспечении (Филипова & Высоцкая 2019). Методами анализа стали фокус-группы и экспертные интервью, что позволило исследователям глубже погрузиться в проблему и описать детали, которые невозможно узнать при включенном наблюдении или опросе. Еще одними исследователями, которые занимаются практически тем же полем, являются Богданов, М.Б. & Малик В.М., которые провели масштабное исследование, изучающее связь социального, территориального и гендерного неравенств.

Можно сказать, что тема в российской науке является хорошо проработанной, однако в то же время исследований, которые бы фокусировались узко на одной географической области и рассматривали бы конкретно ее, очень мало. Новизна предлагаемого исследования заключается в его узкой направленности, а также, в отличие от всех исследований, описанных выше, данная работа предлагает метод наглядного динамического картирования, что может быть очень удобным нововведением при работе с территориальным неравенством.

Несмотря на разработанность темы, детальное рассмотрение Санкт-Петербурга как мегаполиса, окруженного периферией, при помощи смешанных методов еще не производилось, однако в то же время оно сможет стать важным и актуальным примером, демон-

стрирующим разницу доступности образования как одного из наиболее ключевых благ, для людей, живущих в регионах на удалении от больших городов.

Исследование построено на открытых данных, доступность которых проверена, поэтому можно сказать, что решение поставленной задачи достижимо.

Данные

Исследование основано на изучении данных о школах Санкт-Петербурга и Ленинградской области в тех ее регионах, которых находятся менее чем в полутора часах дороги от города. Таким образом, исследование включает в себя как изучение географического неравенства внутри города, так и неравенства, выраженного в различии качества образования Санкт-Петербурга и прилегающих регионов, в силу чего географический контур исследования охватывает город и такие районы Ленинградской области, как Всеволожский, Выборгский, Гатчинский, Кировский, Ломоносовский, Приозерский, Тосненский районы Ленинградской области, а также г. Выборг.

Данные были собраны по всем общеобразовательным школам Санкт-Петербурга и выделенным районам Ленинградской области, выпускающим 11ые классы. Выборка включает в себя 845 школ, из которых для 578 есть данные о среднем балле Единого Государственного Экзамена, приведенного за 2020 и 2021 год, а также посчитанного как среднее между результатами в 2020 и 2021. Такое усреднение производится из-за того, что для разных школ в открытом доступе есть информация о балле Единого Государственного Экзамена для разных годов, и такое приведение позволяет рассмотреть все эти школы в едином анализе.

Также в данные входит сводная информация об оценке школ по различным показателям, таким как:

- Оценка школ исходя из отзывов на сайте schoolotzyv.ru, а также для каждой оценки количество отзывов
- Рейтинг школ по результатам оценочных процедур (школьные отметки)
- Рейтинг школ по количеству выпускников, поступивших в ведущие вузы России
- Рейтинг школ по результатам участия учеников во Всероссийской олимпиаде школьников
- Рейтинг школ по обеспеченности учительскими кадрами службами сопровождения
- Рейтинг школ по квалификации и достижениям руководящих работников школ, инновационной деятельности и достижениям школ в конкурсах образовательных организаций
- Рейтинг по качеству условий ведения образовательной деятельности
- Рейтинг лучших школ с физико-математическим или естественным уклоном, составленный Образовательным Центром Сириус

Данные представляются в виде таблицы, где в качестве наблюдения выступает школа, а в качестве зависимых переменных – результаты ЕГЭ и рейтингов, которые позволяют сделать вывод о качестве образования. В качестве независимой переменной выступает территориальное расположение школы.

Метод анализа

Анализ разделен на две части, первая из которых включает в себя поиск общих закономерностей при помощи статистических тестов, в то время как вторая посвящена выявлению более конкретной связи местоположения школы и ее успешности. Для этого используются методы картирования через язык программирования R.

Ограничения

Исследование фокусируется на тех школьниках, которые поступают в университет после 11 класса и не рассматривает тех, которые поступают в университеты через колледж.

Поскольку с 2014 года официальных сводных цифр по сдаче школами ЕГЭ не публикуется, то вся информация о баллах публикуется непосредственно школами, что приводит к сдвинутым данным, которые могут не раскрывать какую-то часть важной информации. Можно предположить, что будут публиковаться баллы лучших школ, в то время как баллы худших не будут.

В то же время информация о рейтингах школ также включает в себя информацию только о лучших, что затрудняет сравнить между собой те, которые не входят в эти топы.

Важно также учитывать существование специальных школ, которые находятся вне подчинения Министерства Образования и для которых существуют совсем другие нормы и правила, чем для большинства. Например, такие школы могут иметь интернат, что позволяет учиться там детям из отдаленных регионов, или основаны на других образовательных системах и стандартах, например, системе Монтессори. Такие школы могут стать существенным выбросом, поэтому важно отслеживать их при анализе.

Кроме того, часть населенных пунктов областей, которые находятся на большом расстоянии от Санкт-Петербурга, могут уже не являться городами-спутниками как таковыми и иметь большую принадлежность, к примеру, к Новгородской области, поэтому необходимо при картировании очертить удаленность населенных пунктов от Санкт-Петербурга.

Источники и литература

- 1) Moreno-Monroy, A. I., Lovelace, R., & Ramos, F. R. (2018). Public transport and school location impacts on educational inequalities: Insights from São Paulo. *Journal of transport geography*, 67, 110-118.
- 2) Owens, A. (2018). Income segregation between school districts and inequality in students' achievement. *Sociology of Education*, 91(1), 1-27.
- 3) Wei, Y. D., Xiao, W., Simon, C. A., Liu, B., & Ni, Y. (2018). Neighborhood, race and educational inequality. *Cities*, 73, 1-13.
- 4) Адамович, К. А. (2022). ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РОССИЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПОСЛЕ 9-ГО КЛАССА В 2000-2017 ГГ.: ТИПЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРЕДИКТОРЫ РАЗЛИЧИЙ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (1 (167)), 116-142.
- 5) Александров, Д. А., Тенишева, К. А., & Савельева, С. С. (2018). Дифференциация школьного выбора: два района Санкт-Петербурга. *Вопросы образования*, (4), 199-229.
- 6) Богданов, М. Б., & Малик, В. М. (2020). Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России?. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (3 (157)), 392-421.
- 7) Захаров, А. Б., & Адамович, К. А. (2020). Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся. *Экономическая социология*, 20(1), 60-80.
- 8) Ключарев Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В., Латова Н. В. (2014) Непрерывное образование—стимул человеческого развития и фактор социальноэкономических неравенств. М.: Институт социологии РАН.

- 9) Кондратенко В. А., Кирюшина М. А., М. Б. Богданов М. Б. (2020) Образовательные притязания российских школьников: факторы и возрастная динамика. М.: НИУ ВШЭ.
- 10) Константиновский Д. Л. (2020) Исследования барьеров в образовании: традиции и развитие // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Вып. 5. С. 214–218. doi:10.19181/obnaukr.2020.10
- 11) Тенишева К. А., Александров Д. А. (2016) Неравенство в образовательных успехах в российской школе: класс, гендер, этничность // Социология образования. № 1. С. 64–74.
- 12) Рязанцев, И. П. (2015). Социально-территориальное неравенство как фактор стратификации российских регионов // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России С. 64-81.
- 13) Филипова, А. Г., & Высоцкая, А. В. (2019). Образовательное неравенство в российских школах: влияние территориального фактора. Вестник Института социологии, 10(4), 150-163.
- 14) Фруммин, И. Д., Пинская, М. А., & Косарецкий, С. Г. (2012). Социально-экономическое и территориальное неравенство учеников и школ. Народное образование, (1), 17-24.